

Желнеркевич В.В., Гуринович С.В. Терроризм и экстремизм как формы насилия: этический анализ

Международный терроризм относится к глобальным проблемам человечества политического характера. Однако думается, что терроризм имеет и нравственные основания, ибо означает в конечном счёте выбор зла в форме насилия.

Терроризм, как правило, сопрягается с понятиями «сила», «власть», поэтому необходимо уточнить их содержание и специфику. Так, «сила» фиксирует наличие энергетического потенциала человека, выступает характеристикой его активных действий. «Власть» в философско-этическом контексте означает способность и готовность человека заражать своей силой других, принимая ответственность за них. Не углубляясь в подробности, подчеркнём, что и сила, и власть амбивалентны в моральном плане в зависимости от направленности и способа реализации (добровольный – недобровольный).

Терроризм (лат. «terror» – «страх», «ужас») есть всегда недобровольные действия. Субъектом террористического насилия выступают отдельные лица или чаще всего группы людей, организации. Объектом насилия государственная власть, общество в целом. Цель насилия – добиться желательного для террористов развития событий: революция, дестабилизация общества, развязывание войны, падение престижа власти, политические уступки со стороны официальной власти и др. В качестве основных сфер специалисты выделяют экономический терроризм, политический, информационный, бытовой.

Экстремизм по своей сути ничем не отличается от терроризма, выступает крайней степенью его проявления. В научной литературе выделяются следующие основные источники терроризма и экстремизма.

Во-первых, терроризм и экстремизм проявляются в обществах, вступивших на путь трансформаций, резких социальных изменений или в передовых странах с выраженной поляризацией населения по этносоциальным признакам.

Во-вторых, наличие социальных контрастов, резкое расслоение общества на богатых и бедных.

В-третьих, незавершенная урбанизация, специфические формы индустриализации, процесс нерегулируемой миграции.

В-четвёртых, важную роль в распространении этнического и религиозного экстремизма и терроризма в исламском мире играет преобладание авторитарных политических режимов, провоцирующих насилие [1, с.535].

Однако террористические и экстремистские действия не являются пассивным отражением исключительно социальных противоречий. Необходимо учитывать также личностные характеристики субъекта террора. Большой интерес представляют, в частности, психологические исследования мотивации подобных действий.

Так, известный социальный психолог Д. В. Ольшанский выделяет семь личностных типов мотивов:

1. Меркантильные мотивы. Для определенного числа людей занятие террором — это способ заработать деньги.

2. Идеологические мотивы. Такой мотив возникает как результат вступления человека в некую общность, имеющую определённую идейно-политическую направленность.

3. Мотивы преобразования и активного изменения мира. Эти мотивы связаны с переживанием несправедливости в существующем устройстве мира и желанием его преобразования на основе субъективного понимания справедливости. Террористические организации могут дать молодым людям иллюзию почувствовать себя героем, участником приключений и авантюры.

4. Мотив власти над людьми. Через насилие террорист утверждает себя и свою личность. Вселяя страх в людей, он укрепляет свою власть.

5. Мотив интереса и привлекательности террора как проявления активности, связанной с риском.

6. Товарищеские мотивы эмоциональной привязанности в террористической группе. Такими мотивами могут быть: мотив мести за погибших товарищей, мотивы традиционного участия в терроре, потому что им занимался кто-то из родственников. Для молодых людей, страдающих дефицитом самоуважения, слияние с группой имеет фундаментальное психологическое значение.

7. Мотив самореализации. Это парадоксальный мотив. С одной стороны, самореализация - удел сильных духом людей. С другой стороны, подобная самореализация - признание ограниченности возможностей, констатация несостоятельности человека, не находящего иных способов воздействия на мир, кроме насилия [2, с.53].

Согласно позиции Д.В.Ольшанского, террористы представляют особый тип людей, у которых рациональные компоненты в сознании и поведении почти отсутствуют, а эмоциональные компоненты преобладают до такой степени, что становятся аффективными. В этом отношении психика террористов приближается к психике человека толпы. Низкий уровень культуры и искаженные представления об окружающем мире, о том, что только насилие и угрозы являются наиболее эффективными способами преобразования мира.

Тем не менее, серьёзные моральные проблемы присущи только отдельным, так называемым «идейным» террористам, с достаточно высоким уровнем образования и интеллектуального развития, способным к осознанному выбору насилия. Современного террориста никак нельзя сравнить с героем чеховского «Злоумышленника», который не понимал вреда от отвинчивания гаек на железнодорожных рельсах.

Напротив, в большинстве своём террористы осознают последствия своих насильственных действий, однако считают себя борцами за справедливость или открыто демонстрируют социальный маргинализм, т.е. неприятие доминирующих в обществе ценностей. В качестве дополнительной аргументации следует заметить, что в психологических дискуссиях по проблеме доминирования психопатологической природы терроризма и экстремизма, учёные склоняются к отрицательному ответу.

Этический смысл социальных феноменов терроризма и экстремизма однозначен – это насилие. Подобная практика противоречит основному общечеловеческому нравственному принципу, фундирующему целостность социального организма. Этот принцип в формулировке И. Канта повелевает поступать так, чтобы относиться к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого как к цели, никогда как к средству.

Литература

1. Большой юридический словарь. – М., 2003.
2. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. - СПб., 2002.

Легчилин И.В., Дождикова Р.Н. Принцип «у-вэй» в древнекитайской философии и современность

Основатель даосизма древнекитайский философ VI-V веков до н.э. Лао-Цзы считается автором философского трактата «Дао Дэ Цзин». Основной идеей философии Лао-Цзы является идея двух первоначал, а именно Дао и Дэ. «Дао» в переводе с китайского языка означает «путь». Но что это за путь? Когда Лао-Цзы употребляет слово «Дао», он понимает путь, ведущий к сути вещей. В этом смысле «Дао» - всеобщий Закон и Абсолют, вместе с тем «Дао» - это и природа, и объективный мир.

Другим важным понятием в философии Лао-Цзы выступает понятие «Дэ». «Дэ» есть то, что подпитывает «Дао», делает его возможным. В этом смысле оно противоположно «Дао». К данному понятию весьма близко даосское учение об у-вэй, недеянии. В современной европейской культуре в последнее время большое внимание уделяется «принципу у-вэй». «Недеяние» не должно отождествляться с некой пассивностью или апатией. «У-вэй» означает «быть», «делать», «производить», «практиковать», «осуществлять», но не в смысле «ничего не делания», а достижения цели и результата совершенно в новом направлении - «Дао». Так что не стоит полагать, будто ваша работа сможет сделать сама себя, если вы ничего для этого не предпримете. Но, все же, в мире есть вещи такие, которых не добиться обычным усердием. Например, к таким вещам можно отнести счастье или любовь. «Мягкое и слабое побеждает твердое и сильное», говорит Лао-Цзы, но вместе с тем он также указывает, что никто не следует этому принципу. Все это происходит из-за неверных представлений. Главная сила данного принципа – уступить, но не потерять собственной устойчивости. Не просто сдаться, как падающий лист, но уступить как дерево, не теряя своей опоры. Кстати, именно благодаря ему существует тайцзицюань, один из стилей ушу, отличающегося своей плавностью.